

УДК 811.351.19

АНТОНИМЫ В ЧАМАЛИНСКОМ ЯЗЫКЕ

З. М. Алиева

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье подробно рассматривается классификация антонимов в бесписьменном чамалинском языке. Впервые предпринята попытка подробного описания способов их образования.

The article deals in details with the classification of antonyms in the non-written Chamalal language. It is the first attempt of the detailed description of methods of their forming.

Ключевые слова: чамалинский язык; классификация антонимов; антонимические пары; разнокоренные и однокоренные типы.

Keywords: the Chamalal language; classification of antonyms; antonymous pairs; types with different roots; types with the same root.

Е.Н. Миллер [1] пишет, что большинство исследователей антонимии отрицает детерминированность противоположных значений слов экстралингвистическими факторами. Так, Л.А. Новицов считает, что «предметы и их свойства «противоположны» не сами по себе, не по своему денотативному (конкретно-предметному) значению, а как результат их вербального осмысления, оценки, включения в систему языка, в группы слов, обозначающих то же самое качество, свойство, отношение и т.п.» [2]. «Иногда высказываются в этом плане еще более решительно, полагая, что общность антонимов выводится из их собственных семантических свойств, а не из реальных свойств обозначаемых ими явлений или вещей, потому что противоположных явлений и вещей не существует» [1]. Мы будем исходить из определения антонимов, согласно которому антонимами являются слова разного звучания, выражающие противоположные, но соотносительные друг с другом понятия [3].

Развитие антонимов связано с отображением в мышлении человека противоположных явлений действительности: *кзина* «летом» – *циба* «зимой», *гьѳб* «хороший» – *эшуб* «плохой». Естественно, что не все лексемы имеют антонимичные пары. Этой способностью и в чамалинском языке обладают только такие слова, которые обозначают явления, имеющие качественное, количественное, временное и пространственное значение.

а) антонимы, имеющие качественные значения: *кьануб* «толстый» – *белаб* «тонкий», *мисІсІаб* «сладкий» – *букьуб* «горький», *гошаб* «большой» – *микІуб* «маленький»;

б) антонимы, имеющие количественные значения: *дагьаб* «мало» – *бѳгъв* «много», *дагьамакьаб* «мало» – *гІерзѳн* «много», *микІуб-илаб* «мало» – *шѳ"ла* «много»;

в) антонимы, имеющие временные значения: *лѳѳйл* «днем» – *йелъада* «ночью», *бакъа* «рано» – *кватІудв* «поздно», *кзина* «летом» – *циба* «зимой»;

г) антонимы, имеющие пространственные значения: *лъалв* «вверх» – *гьикъал* «вниз», *ссу"и* «впереди» – *бѳхъе* «сзади», *гьекъи* «наружу» – *ини* «внутри» и т. д.

Антонимы в чамалинском языке могут быть как разнокоренными, так и однокоренными. По поводу классификации антонимов в лингвистической науке существуют разные мнения. Одни языковеды (Л.А. Введенская, А.А. Киреева, В.Н. Ключева, Э.И. Родичева, Н.М. Шанский и др.) наряду с разнокоренными выделяют и однокоренные антонимы как таковые. Так, Л.А. Булаховский под антонимами понимает «не простое противопоставление, которое может выражено прибавлением отрицания..., а противопоставление допускающих это значений, выраженных различными корнями» [4].

В однокоренных антонимах их противоположные значения вырастают не из противопоставления корней, которые у них одинаковы, а из различия присоединяющихся к ним аффиксов. Однокоренные антонимы образуются в чамалинском языке, в отличие от ряда других языков, только при помощи суффиксов: *зѳйлаб* «больной» – *зѳйлидасс* «здоровый», *хеда* «пьяный» – *хедидаасс* «не пьяный», *идалаб* «любимая» – *идалидаасс* «не любимая», *тІад* «побежал» – *тІаделъ* «не побежал», *иква"* «поел» – *икве"лъ* «не поел» и т.д.

В разнокоренных антонимах противоположные значения являются принадлежностью этих слов в целом, и противоположность выражается в них более ярко, чем в однокоренных.

Антонимы в чамалинском языке образуются от разных знаменательных частей речи, т.е. как и синонимы, образуя антонимичные пары, они обычно принадлежат одной и той же части речи. Однако числительные, местоимения и качественные прилагательные, обозначающие

цвета и их оттенки (за исключением прилагательных *гъацІаб* «белый» – *бечІамІуб* «черный», *гвануб* «светлый» – *захъуб* «темный») [5], такие пары не образуют.

Антонимы образуются:

а) от субстантивов: *авада^нлзи* «радость» – *паишма^нлзи* «печаль», *къвѣлзи* «теснина» – *гІамІулзи* «простор», *а^нсса^нлзи* «тепло» – *сѣвлзи* «холод», *гъѣлзи* «добро» – *эшвлзи* «зло», *циб* «зима» – *къин* «лето» и т.д.;

б) от адъективов: *къа^нтІаб* «твердый» – *табаб* «мягкий», *бехалъидда* «старый» – *милъишаб* «молодой», *йачІада* «ясный» – *йалахидда* «пасмурный», *микІуб* «маленький» – *гошаб* «большой» и т.д.;

в) от глаголов: *макатла* «голодать» – *бицІла* «наестся», *зѣйла* «болеть» – *битІулъла* «выздоревать», *балла* «надевать» – *буххла* «снимать», *къихна* «уснуть» – *биліла* «проснуться», *гъигъйна* «смеяться» – *хъѣла* «плакать» и т.д.;

г) от наречий: *гъекъа^н* «наружи» – *уни* «внутри», *эсбахъе* «близко» – *сІсІудв* «далеко», *лъалв* «вверх» – *адв* «вниз», *лъѣйл* «днем» – *йелъада* «ночью», *къина* «летом» – *циба* «зимой» и т.д.;

д) от причастий (в основном от причастий прошедшего времени): *игъидда* «сделанный» – *игъидасс* «несделанный», *биъада* «пришедший» – *биъидасс* «не пришедший», *балдаб* «одеваемый» – *балдасс* «не одеваемый», *бичІанна* «искривленный» – *бичІиннасс* «не искривлённый» и т.д.;

е) от послелогов.

Многие чамалинские наречия выступают в роли послелогов, и их можно выявить только в контексте. В предложении они выступают в качестве самостоятельного, независимого компонента и всегда семантически связаны с глаголом. Незначительное место занимают послелоги, от которых образуются антонимы. Ср.: *бѣхъе* «сзади, за кем-чем-либо» – *ссѣ^н* «впереди, перед кем-чем-либо», *устурчІ ах* «на столе» – *устурчІ гъикъа^н* «под столом», *эсбахъе* «рядом» – *сІсІудв* «далеко» и т. д.

В чамалинском языке антонимы, как и синонимы с омонимами, могут возникать за счет заимствования слов из родственных и неродственных языков. Например, заимствования из арабского и аварского языков приводят к образованию таких антонимичных пар, как: *рагъ* (авар.) «война» – *рекъел* (авар.) «мир», *сІсІудуб* (авар.) «умный» – *гІадалаб* (араб. через авар.) «глупый», *берцинаб* (авар.) «красивый» – *суридда* (авар.) «отвратительный».

Как и во многих других языках [6], в чамалинском, можно выделить три типа антонимов:

1) полные (*кІутІуддв* «быстро» – *гъалибаха* «медленно», *гъѣлхъа* «хорошо» – *эилъихъа* «плохо»);

2) неполные (*гошаб* «большой» – *адийѣл* «очень маленький», *кІасІсІаралІ* «грязный» – *бахІасІсІадаб* «чистейший»);

3) контекстуальные (*сІсІѣ* «дождь» – *цІѣ* «огонь» – *милъ* «солнце», *чІетІа* «кошка» – *гъекІвад* «мышь», *зин* «корова» – *бацІа* «волк», *ѣ^нча* «курица» – *сѣ* «лиса» и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Миллер Е.Н. Отображение антонимии неязыковых явлений // Вопр. языкознания. 1979. № 1. С. 40–51.
2. Новиков А.Н. Антонимия в русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1973. 290 с.
3. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 2-е испр. изд. М.: Просвещение, 1972. 368 с.
4. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. М., 1953. Ч. 2. С. 44–47.
5. Загиров В.М. Некоторые вопросы лексики табасаранского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. 48 с.
6. Львов М.Р. К вопросу о типах лексических антонимов // Русский язык в школе. 1970. № 3. С. 71–76.

Поступила в редакцию 20.02.2015 г.
Принята к печати 28.09.2015 г.